

Как только эти слова были произнесены, весь зал пришел в шок.

Сяо Ли на мгновение застыл, услышав это. Его выражение лица казалось таким, будто он вот-вот рассмеется, но в итоге превратилось в довольно сожалеющий взгляд. Он, казалось, искренне скорбел, говоря:

— Раньше, когда я приближался к тебе, это действительно было ради великого дела. Но люди не сделаны из дерева — кто может быть по-настоящему бесчувственным? Юэтянь, я не был совершенно равнодушен к тебе. Иначе я бы не позволил тебе жить в тот день, вместо того чтобы уничтожить тебя полностью. Юэтянь, хорошо, если ты сможешь отбросить свою ненависть и подчиниться нашей Святой Секте. Однако что касается брака...

Он намеренно затянул последнее слово, прежде чем продолжить неторопливым тоном:

— Во-первых, сегодня важный день для нашей Секты. Сегодня у меня точно нет возможности жениться на тебе. Во-вторых — молодой мастер Линь, будь то в боевых искусствах, статусе или интеллекте, ты не достоин быть со мной в браке.

Слова Сяо Ли были чрезвычайно резкими, не оставляя места для достоинства, словно он наносил пощечину прямо в лицо Линь Юэтяню. Его тон явно насмеялся над тем, как Линь Юэтянь доверился ему, что привело к гибели всей его семьи. Система невольно резко вдохнула в сознании Линь Юэтяня, а Нин Сунло громко и презрительно рассмеялась. Этот смех, казалось, спровоцировал что-то, выпустив вихрь шепотов по всему залу. Тихий смех членов Святой Секты смешался с бормотанием мастеров боевых искусств, все они смотрели на Линь Юэтяня, как на бесстыдного дурака, навлекающего на себя позор.

Эти взгляды и шепоты были достаточны, чтобы довести оригинального хозяина этого тела до очередного самоубийства от стыда, но Линь Юэтянь казался невозмутимым. Он не показал никакой реакции. Ветер пронесся по залу, шевеля широкие рукава его кроваво-красного свадебного наряда. Его спина оставалась прямой, а пара мечей у пояса не двигалась.

Линь Юэтянь лишь кивнул и сказал:

— Я понял.

Система встревожилась.

[Что ты собираешься делать—?]

Как внезапный удар грома, следующий шаг Линь Юэтяня оказался совершенно неожиданным — для всех присутствующих, включая даже систему в его сознании.

Линь Юэтянь внезапно бросился в действие, собрав всю свою внутреннюю энергию и нанеся яростный удар ладонью. Его целью был не высокомерный Сяо Ли, не напряженная Нин Сунло и никто из присутствующих членов Святой Секты.

Вместо этого он изо всех сил ударил по гробу Левого Защитника, Нин Сунхуа!

Оригинальный хозяин этого тела был первоклассным мастером боевых искусств из знатной семьи. Если ничего другого, его внутренняя энергия была исключительно глубокой. В этот момент никто не ожидал действий Линь Юэтяня, и поэтому никто не остановил его. Все могли только наблюдать в ошеломленном молчании, как его мощный удар разнес высококачественный гроб на куски. Даже труп Левого Защитника Нин Сунхуа был разорван на части!

[Что за—! Ты сумасшедший? Ты сумасшедший?!] — Система была почти сведена с ума, инстинктивно крича.

В мгновение ока зал наполнился летящими щепками и кровью. Белые траурные флаги, символизирующие скорбь и печаль, были забрызганы алым и фрагментами неопознанного вещества. Траурный зал, который должен был быть тихим и мрачным, теперь был окрашен в ярко-красный, напоминая свадебный банкет. Линь Юэтянь улыбнулся и кивнул, казалось, довольный праздничной атмосферой, в то время как система могла видеть в нем только законченного безумца.

Никто не среагировал сразу. Сцена перед ними была слишком нереальной. Только когда ветер колыхнул траурные флаги, неся с собой сильный запах крови, они начали приходить в себя. С треском оставшаяся половина гроба окончательно рухнула, и то, что осталось от тела Нин Сунхуа — в основном нетронутое выше пояса — выскользнуло на пол. Обезглавленный труп.

Только тогда люди в зале очнулись от оцепенения. Их выражения резко изменились, особенно у Сяо Ли и Нин Сунло, чьи лица исказились от ярости. Нин Сунло даже издала яростный рев, словно собиралась убить Линь Юэтяня на месте.

— Линь! Юэ! Тянь!

Но их выражения быстро снова изменились.

Потому что воздух теперь был наполнен слабым, странным ароматом.

Ароматом, слишком знакомым членам Святой Секты.

— ..Божественное лекарство Святой Секты "Пьяный аромат костей", — бесценное сокровище. Обычно оно запечатано в восковых шариках, которые выпускают ядовитый аромат при раздавливании. После воздействия нет противоядия, и жертва не может двигаться вообще. Они не могут ни ввести противоядие сами, ни ждать, пока эффект пройдет, — неспешно продекламировал Линь Юэтянь, уже приняв противоядие, найденное на теле Нин Сунхуа. Он с удовлетворением размышлял: — Действительно впечатляет.

[Ты...] — Этот неожиданный поворот событий полностью ошеломил систему.

«Я никогда не говорил, что ночью восковые шарики с собой», — объяснил Линь Юэтянь системе в своем сознании. — «Той ночью в комнате я проделал отверстие в подошве ноги трупа Нин Сунхуа и спрятал там восковой шарик».

Он понимал, что древние люди — особенно в мире боевых искусств — не были слишком дотошны в вопросах вскрытия. Прятать шарик в подошве ноги гарантировало, что рана не будет слишком заметной и избежит обнаружения. Его предыдущий удар по гробу был направлен не на сам гроб, а на разрушение воскового шарика, спрятанного внутри трупа Нин Сунхуа.

План прошел даже более гладко, чем он ожидал, делая запасной план ненужным.

Теперь из всех присутствующих Линь Юэтянь был единственным, на кого не подействовал «Пьяный аромат костей».

«Это сюрприз, который я приготовил для тебя», — сказал Линь Юэтянь системе. — «Разве это не неожиданно?»

Система ответила:

[Ну, спасибо, старший брат.]

Линь Юэтянь скромно ответил:

«Не за что. Поддерживать гармонию с коллегами — моя обязанность».

Какой я гений, предназначенный для финансовой свободы, — подумал Линь Юэтянь, снова восхваляя свою гениальность. Осматривая комнату, заполненную обездвиженными людьми, он не мог не улыбнуться. Система, решив полностью игнорировать его нарциссизм, возобновила мысленное чтение сутр, которое теперь звучало как быстрый рэп в стиле эмо.

Линь Юэтянь подошел к передней части зала и небрежно конфисковал противоядие от «Пьяного аромата костей» у Сяо Ли и Нин Сунло. С устранением потенциальных угроз он поднял взгляд на таблички предков предыдущих двенадцати лидеров секты, затем повернулся к членам секты и запаниковавшим мастерам боевых искусств. Наконец, он сорвал один из белых траурных флагов, забрызганных кровью и обломками.

Кивнув с удовлетворением, он заметил:

— Неплохо. Высокий зал присутствует, гости здесь, и место красное и праздничное. Действительно благоприятный день для свадьбы, которая бывает раз в жизни.

Он достал пару красно-золотых свадебных свечей с драконом и фениксом из рукава, зажег их и поставил на стол. Мерцающие огни добавили свадебной атмосферы, которую он создавал. Как только он полюбовался своей работой, он услышал слабое движение позади себя. Насторожившись, он обернулся и увидел, как Сяо Ли пытается поднять руку, словно чтобы достать меч. Их взгляды встретились, и лицо Сяо Ли исказилось от ярости, казалось, он был на грани проклятий, хотя и воздержался, вероятно, ради своего достоинства.

Не в силах сдержаться, Нин Сунло выплюнула:

— Линь Юэтянь! Твои методы так подлы! Ты украл божественное лекарство нашей секты и даже... даже осквернил тело моего брата. Ты—

Она внезапно замолчала.

Потому что осознала нечто ужасное.

«Пьяный аромат костей» был священным сокровищем Святой Секты, которое нельзя было легко выносить, не говоря уже о потере. Единственный пропавший «Пьяный аромат костей» был тот, что взяли с трупа Нин Сунхуа.

— Это был ты...— прошептала Нин Сунло. — Ты нанял Убийцу, чтобы убить моего брата...

Линь Юэтянь мягко покачал головой и уточнил:

— Нет, но ты близка. Я не дам тебе полного ответа прямо сейчас. Если в вашем мире есть загробный мир, ты можешь подумать об этом там, чтобы скоротать время.

Он счел свой ответ достаточно вежливым и перестал обращать внимание на Нин Сунло. Повернувшись к Сяо Ли, который все еще пытался достать меч, Линь Юэтянь наблюдал за ним некоторое время, затем небрежно выхватил меч из рук Сяо Ли и отбросил его в сторону.

Наконец-то немного тишины и покоя.

— Как и ожидалось от первого номера в мире боевых искусств. Даже под действием "Пьяного аромата костей" ты все еще можешь немного двигаться, — искренне заметил Линь Юэтянь, уважая способных. — Это облегчает мне задачу, избавляя от лишних усилий.

Он достал еще один свадебный наряд из своих вещей и бросил его на Мастера Секты Сяо Ли.

Линь Юэтянь вежливо кивнул, слабо улыбнулся и обнажил очаровательный маленький клык оригинального хозяина.

— Мастер Секты Сяо Ли, не соблаговолите ли вы переодеться сами?

<http://bllate.org/book/14576/1291604>